

РАЗДЕЛ IV. РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811. 162. 52

Беляев А.Н.

Башкирский государственный аграрный университет, (г. Уфа)

О ВАРИАТИВНОСТИ ТОПОНИМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

A. Belyaev

Bashkir State Agrarian University, Ufa

VARIATIONS OF GERMAN PLACE-NAMES

Аннотация. В статье рассматривается проблема вариативности топонимов в немецком языке. Автор изучает особенности употребления разных форм при назывании географического объекта. В основе исследования лежит тезис о вариативности как общем свойстве, заложенном в самой языковой системе. Проведя лингвистический анализ модификаций топонимов на разных языковых уровнях, автор пришёл к выводу, что существующие разные формы одного топонима нельзя считать синонимами. Они представляют собой топонимические варианты и топодублиеты. Изменчивость форм может быть результатом их эволюции, языковой принадлежности, а также может быть обусловлена региональными особенностями употребления.

Ключевые слова: топоним, вариативность, топонимические варианты, топонимические дублиеты, диалектальный, переименование.

Abstract. The subject of the article is variations of German place-names. The author studies the peculiarities of using various place-names to name one and the same geographic object. The research is based on the principle of variation as a common characteristic of a language system. The linguistic interpretation of place-names modification at different linguistic levels showed, that different forms of one place-name cannot be considered as synonyms. They are toponymic variations and toponymic doublets. The variability of forms may be the result of their evolution, linguistic affiliation; it can also be caused by the regional characteristics.

Key words: place-name, variation, toponymic variations, toponymic doublets, dialectal, rename.

Вопрос о варьировании лексических единиц в языковой системе нельзя считать исчерпанным, ибо многие аспекты этой проблемы (как с точки зрения функционирования языка, так и в плане специфики разных типов варьирования) требуют исследования на материале конкретных языков. При этом одной из центральных проблем остаётся проблема типов варьирования слов [2, с. 121]. Слово – одна из основных единиц языка; оно очень многогранно, и его варьирование захватывает, как известно, самые различные звенья языкового механизма.

Вопрос о границах, типах варьирования, о соотношении варьирования слов в плане выражения и в плане содержания чрезвычайно сложен, так как языковые единицы отличаются таким большим многообразием, что провести чёткий рубеж между языковыми явлениями определён-

ного порядка представляется иногда крайне затруднительным. Это относится не только к проблемам лексико-семантического варьирования слов, но и к проблеме морфологического, фономорфологического и других видов варьирования лексических единиц. Разумеется, каждый вид варьирования слов характеризуется своей особой спецификой, что находит выражение соответствующим образом в их структуре.

Целью настоящей статьи является рассмотрение варьирования топонимов в немецком языке как общего свойства, заложенного в самом «устройстве» языковой системы, как способа существования и функционирования ономастических единиц, обнаруживающих специфические черты в пределах лексического уровня.

Среди имён собственных различают орфографические, фонетические, морфологические, синтаксические и лексические варианты, выделяемые на разных языковых уровнях [4]. В настоящей статье вариативность имён рассматривается в несколько ином плане, чем у А.В. Суперанской. Варьирование топонимов рассматривается по отношению к индивидуальному объекту, именуемому различными вариантами. Таким образом, не рассматриваются морфологические варианты ойконимических суффиксов *-ing/-ingen* в названиях типа *Freising – Sigmaringen*. Сравните графические варианты немецкой фамилии: *Schmidt – Schmitt – Schmid*. В поле зрения попадают в основном те случаи, в которых различные формы имени собственного принадлежат одному и тому же денотату.

Разделяя воззрения А.В. Суперанской в терминологическом обозначении рассматриваемого явления, мы также считаем возможным и необходимым использование терминов *варианты* и *дублиеты*, полностью исключая при этом используемое при рассмотрении апеллятивной лексики понятие синонимии.

Опираясь на материал немецкого языка, мы выделяем следующие типы варьирования топонимов: 1) сокращённая и полная форма топонима, 2) графические варианты, 3) морфологические варианты, 4) диалектные варианты, 5) топодублиеты.

Вариативность полной и сокращённой формы характерна прежде всего для названий государств: *Bundesrepublik Deutschland – Deutschland – BRD, Russische Föderation – Russland, Vereinigte Staaten von Amerika – USA, Vereinigtes Königreich von Großbritannien und Nordirland – Großbritannien, Koreanische Demokratische Volksrepublik – Nordkorea – KDVR*.

Функциональные различия между полной и краткой формами топонимов ограничивают сферу их взаимозаменяемости. Краткая форма является неприемлемой в использовании названий государств в официальной обстановке и в торжественных случаях. С другой стороны, она представляет собой довольно удобную форму для образования композит: *USA-Bürger, BRD-Künstler, GUS-Länder, CDU-Artikel* и т. п. Краткая форма топонима – это устоявшаяся и общепринятая форма имени в бытовом употреблении. Между тем могут встретиться различные варианты кратких форм как в разговорной речи, так и в литературных произведениях. Покажем некоторые особенности употребления кратких форм *Tschechien* и *Tschechei*, принятых для именования в немецком языке государства Чехии.

После разъединения Чехии и Словакии на два суверенных государства для немецкого населения возник непростой вопрос, какую краткую форму следует употреблять для названия государства Чехия: *Tschechien* или *Tschechei*? Этот вопрос был предметом пристального внимания Г. Коса [10, с. 439–452]. Г. Кос на основании собранных материалов из средств массовой информации свидетельствует о том, что употребляемая в немецкоязычных СМИ (особенно в Австрии и Швейцарии) краткая форма *Tschechien* не у всех граждан находит одобрение. Даже у Президента Вацлава Гавела и членов его кабинета не находила отклика в то время форма *Tschechien*. Сам В. Гавел предпочитал вариант *Tschechenland* как приемлемое решение проблемы для двух основных этнических групп – богемцев и моравов. Но и против употребления краткой формы *Tschechei* приводились достаточно серьёзные доводы. Многие это вариант считают абсолютно неприемлемым, поскольку за

ним утвердилась недобрая репутация его использования в период с 1933 г. по 1945 г.

Если подойти к этому вопросу с чисто лингвистической стороны, то прежде всего следует обратить внимание на системно-лингвистические компоненты в области словообразования немецкого языка. В названиях стран, областей наиболее продуктивным является суффикс *-ien*, гораздо реже встречается суффикс *-ei* [8, с. 203-204]. Почему же тогда сокращённая форма *Tschechien* не находит отклика среди многих граждан и некоторыми воспринимается даже «уродливой» в языковом отношении (*sprachlich hässlich*)? Представляется, что мы имеем здесь дело, видимо, с психоономастическим вопросом, не нашедшим пока должного внимания со стороны ономастологов.

Выбор краткой или полной формы топонима в речевом употреблении нередко обуславливается происхождением самого топонима. Обычно к топонимам иноязычного происхождения добавляется поясняющий компонент для указания на общий класс объектов. Если известно, о каком виде географических объектов идёт речь, то поясняющий компонент, как правило, опускается; ср., например: *die Lockwitz – der Lockwitzbach* (ручей у Дрездена), *der Colm – der Colmberg*. Обычно краткой формой топонима пользуются местные жители в бытовом общении, проживающие вблизи данного географического объекта, а полная форма топонима носит скорее литературный характер. В полной форме иноязычные топонимы используются прессой, поскольку по их облику не сразу можно определить, о каком виде географического объекта идёт речь. Поэтому к ним часто добавляется немецкий термин-указатель: *die Bab-el-Mandeb-Straße*, *der Phu-Cu-Paß*, *der Kongostrom* (река Конго) – *Kongo* (государство Конго). Если название страны омонимично названию крупного города, то необходимым добавлением к топониму является географический термин-указатель *Stadt* или *City*: *Mexiko – Mexiko-City* или *Mexiko-Stadt*, *Guatemala – Guatemala-City*.

Многие названия населённых пунктов имеют в своём составе дифференцирующие

добавочные элементы для отличия их от других одинаковых названий, например: *Halle (Saale)*, *Frankfurt/Main*, *Neustadt am Rennsteig*, *Neustadt (Orla)*, *Lingen (Ems)*, *Lohne (Oldenburg)*, *Lauingen (Donau)* и многие другие. В обычных ситуациях общения добавочные элементы опускаются; ср.: *San Francisco – Frisco*, *Fudschijama* (вулкан Фудзияма) – *Fudsch*, *Kapverdische Inseln – Kapverden*. В это ряд можно отнести также мемориальные топонимы: *Wilhelm-Pieck-Stadt Guben*, *Lutherstadt Eisleben*, *Mühlhausen Thomas-Münzer-Stadt*, имеющие топонимические варианты: *Guben*, *Eisleben* и *Mühlhausen*.

Исключительно графические варианты топонимов играют менее значимую роль, нежели варианты, рассмотренные в первой группе. Как правило, появление орфографических вариантов вызвано неустойчивым правописанием иноязычных топонимов: *Cameroun – Kamerun*, *Porto Rico – Portoriko – Puerto Rico*, *Djakarta – Jakarta*, *Djawa – Java*, *Dschiboúti – Djiboúti*, *Huanghe – Hung He – Hwangho*. Колебания в написании иноязычных топонимов объясняются различной степенью их усвоения в процессе онемечивания: различным восприятием и передачей чуждых немецкой фонетике звукосочетаний. В этой связи подчеркнём ещё раз, что в сфере имён собственных допустим некий «произвол», непозволительный по отношению к именам нарицательным, поскольку они строго организованы по моделям, типам и парадигмам.

Морфологические варианты топонимов в немецком языке обусловлены в большинстве случаев процессами, приводящими к неустойчивости их структуры, и особенностями языкового ареала; они касаются колебаний топоосновы или суффикса. Морфологические варианты топонимов следует считать диахроническими. С изменением морфологической структуры топонима не сразу происходит выход из системы первоначальной формы: некоторый период времени функционируют оба равноправных варианта. Встречаются также морфологические варианты топонимов, обусловленные процессами переименования названий (например, переименование

деревни *Sausedlitz* в *Schönfeld, Adlig Barteshagen / Neu Bartelshagen, Adlig Boltenhagen / Neu Boltenhagen*).

Региональные различия в лексике составляют одну из специфических особенностей немецкого языка. Исторические и лингвосоциологические причины этого заключаются в своеобразии формирования и развития немецкой нации и национального литературного языка. Длительное сосуществование литературного языка и диалектов предопределило в значительной мере специфику развития словарного фонда немецкого языка. Это не могло не оказать влияния и на становление топонимии, для которой характерны диалектные топонимические варианты; один вариант маркирован субстандартной формой (диалектной или обиходно-разговорной). Это касается прежде всего многих местных названий, например: *Bageritz* – к востоку от Галле, диал. *Bards* [6, с. 12] или *Bunitz* – к востоку от Айленбурга, диал. *Buns* [6, с. 19]. Диалектная форма топонима может служить в отдельных случаях важным источником его этимологизации, поскольку диалектная форма отражает более ранний период развития топонима, например: *Mobschatz* (у Дрездена), диал. *Mugsch* < др.-лужицк. *Mokošici*.

Под онимическими дублетами понимается соотносённость с одним и тем же объектом совершенно разных по составу имён, состоящих из разных лексем или морфем [7, с. 57]. По мнению А.Н. Антышева, об ономадублетах в сфере личных имён целесообразно говорить в том случае, если именование одного и того же индивида варьируется в равнозначных коммуникативных ситуациях без внесения существенно значимых стилистических коннотаций. «Основой ономадублетных именований, – пишет А.Н. Антышев, – является единство их денотативной соотносённости, обозначение разными, стилистически равноправными вариантами одного и того же индивида [1, с. 45].

В определённом языке онимические дублеты могут соотноситься с одним и тем же денотатом либо в пределах литературной нормы, либо быть социально окрашенными.

Дублеты без социальной окрашенности встречаются в языке относительно редко. В таком случае можно говорить о подлинной дву- или многоимённости.

В топонимической системе немецкого языка дублетность распространена прежде всего в микротопонимии, например, урочище *Kolmen, Kolm* называется также *Günters Busch; Hausberg* во Фрайтале именуется также как *Osterberg* [7, с. 57].

Особенно широкое распространение находит дублетная многоимённость среди названий водоёмов [9]. Сравните следующие соответствия: *Osterbach – Zastlerbach, Bärenbach – Bernhardsbach, Bettringer Bach – Strümpfelbach, Laxbach – Große Kerbenbach – Schwarzbach – Ulfenbach* (четыре варианта для одного водотока!). Нечто подобное можно сказать и о названиях озёр: *Wildsee – Schrecksee, Untersee – Soiensee*. Наличие в гидронимической системе нескольких названий у сравнительно большого числа водоёмов с проточной водой объясняется отчасти особенностью номинации протяжённых водных объектов. Суть заключается в том, что первоначально какая-нибудь группа людей, жившая где-то на берегах реки, например, в верховье, имела для этого отрезка реки своё определённое название. В другом месте, например, на среднем течении или в устье реки жившие люди могли назвать эти отрезки другими именами. Постепенно, с расширением круга общения люди открывали для себя другие названия и, в конце концов, стали осознавать, что все эти названия относятся к одной и той же реке. До сих пор ещё можно встретить разные названия у различных участков реки. Так, речка *Muldenbach* в нижнем течении, перед впадением в Боденское озеро называется *Lipsbach*, верховье реки *Minder Kander* носит название *Lippisbach*; верховье реки *Kirnau* называется *Eubigheimer Bach*. Хорошо известен пример реки *Weser*, которая носит это название только после слияния рек *Werra* и *Fulda*, в то время как в других местах обе крупные источниковые реки имеют уже общий для них гидронимический элемент: от места их слияния *Freiberger Mulde* и *Zwickauer Mulde* назы-

ваются просто *Mulde*. Аналогичных примеров в гидронимии любого языка предостаточно.

Распространённость гидронимических дублетов, именующих различные участки течения, представляет определённую проблему для составления топографических карт или регулирования земельных отношений, а с другой стороны, находит большой общественный резонанс. Г. Кос приводит, по данным Р. Шпанга, для одной речки в общине Саарвеллинген семь названий разных её участков: *Reisweiler Bach, Labacher Bach, Harth-Bach, Brückbach, Ellbach, Lohmühlbach, Rodener Bach* [11, с. 10].

Многие названия рек и озёр в земле Бранденбург первоначально носили славянские названия, которые позже были заменены на немецкие названия. Упомянутая в 1721 г. речка *Fernitz* сегодня носит название *Splitter-Bach*, озеро *Useriner See* (в Мекленбурге) называлось раньше *Vylyn*, речка *Berlinchener Bach* упоминалась под названием *Daber* [12, с. 18]. Многочисленные озёра, локализованные на северо-востоке Германии, содержат в качестве определяющего компонента своего имени ойконим, причём он также может варьироваться: озеро *Kleine Seddiner See* имеет топонимический вариант *Kähnsdorfer See* (по населённым местам *Seddin* и *Kähnsdorf*), оз. *Hohennauener See* в давние времена называлось *Semliner See* (по селениям *Hohennauen* и *Semlin*). В названиях некоторых озёр, принадлежащих к многочисленной группе *Haus-See*, можно обнаружить (в древних записях) название близлежащего селения. Так, озеро *Haus-See* у *Metzelthin* называлось в 1375 г. 'stagnun nomine Musseltyn'. Старое название оз. *Haus-See*, расположенное возле селения *Wittwien*, – *Kleiner Wittwe-See* (1463 – *lutke witwun*).

Дублеты характерны и для ойконимов: *Wolframsdorf* (в Саксонии) упоминается в 1905 г. как *die Seelingstädter Waldhäuser, auch Wolframsdorf genannt*, на диалекте [ugsn]; названо по гостинице 'Zum Roten Ochsen'. Речь идёт о селении, возникшем в XVII в. недалеко от *Seelingstädt*. Город в Вестервальде *Montabaur* раньше назывался *Humbach*, 959 *Humbacense castrum* [5, с. 187].

Реже встречаются дублетные формы физико-географических объектов (*Elbsandsteigebirge – Sächsische Schweiz*).

Природоохранный заповедник *Neandertal*, где были найдены в 1856 г. скелетные останки древних людей палеоантропов, назван по имени сочинителя церковных песен Йохима Неандера, странствовавшего часто по этим местам в 1674-1679 гг. Само ущелье раньше называлось *das Gesteins* или *Hunsklippen* (возможно, от *Hunsklippen* 'Собачий утёс') [5, с. 193].

Существование двух или многих названий одного объекта – в сущности, то же, что и последовательная замена их во времени. Сосуществование разных названий объекта – лишь момент подвижного равновесия их, сколько бы он ни длился. При каждой смене названия есть такой период сосуществования старого и нового. Современный *Thangelstedt* (в Тюрингии) назывался прежде *Saufeld*, 1136 *Sufelt*. В конце XII в. он перешёл во владение семьи Тангель, которая заменила стилистически окрашенное, неприличное название на *Thangelstedt*. В 1739 г. ойконим функционировал в двух вариантах: *Saufeld oder Thangelstädt*. Ещё сегодня в обиходе можно встретить диалектную форму *Saofeld*.

Следует сказать, что в микропонимии мы имеем дело не с подлинными переименованиями. Замена одного названия на другое вызвана разными причинами (изменение имущественных отношений или особенностей земельного надела и др.), но обречённые на вымирание имена продолжают существовать ещё какое-то время наряду с новыми названиями.

К самым непостоянным и переменчивым ойконимам относятся урбанонимы. Это связано с их ролью в общественной коммуникации; здесь идентификация тесно сплетается с чествованием лиц и событий.

Дублеты *Karl-Marx-Stadt* и *Chemnitz*, меняющиеся во времени и несущие на себе отпечаток определённой исторической характеристики, А.Н. Антышев называет историческими топодублетами [1, с. 45-48]. Исторические топодублеты возникают, как правило, в свя-

зи со сменой именовании географических объектов, что может быть обусловлено изменением их национально-государственной принадлежности. Переименование географических объектов происходит по разным причинам. Это социальные революции, войны и изменение государственной принадлежности территории, деколонизация и образование новых суверенных государств. Е.М. Поспелов выделяет два непосредственных мотива переименований. Первый – стремление ликвидировать существующее название, связанное с именами или понятиями прошлого (свергнутый строй, бывшая государственная принадлежность, колониализм), которое стало неприемлемым в изменившихся условиях. Второй мотив – желание ввести новое название в целях отражения идей, имён и понятий нового строя. В некоторых случаях эти мотивы совпадают, и тогда именно ликвидируемые названия заменяются новыми, связанными с новым строем. Однако часто в процесс переименования оказываются втянутыми многочисленные «нейтральные» названия: одни из них ошибочно относятся к числу неприемлемых, другие служат базой для внедрения названий с новым идеологическим содержанием [3, с. 96].

В заключение отметим, что подход к языковому материалу с позиций теории вариантности позволяет по-новому взглянуть на целый ряд лингвистических проблем. Углублённое изучение топонимической вариантности перспективно применительно ко многим общетеоретическим и прикладным вопросам современной ономастики (например, связанным с лексикографической практикой).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антышев А.Н. Имена. Немецкие антропонимы. – Уфа: БГАУ, 2001. – 239 с.
2. Ивлева Г.Г. О варьировании слов в немецком языке // Вопросы языкознания. – 1981. – № 6. – С. 121-127.
3. Поспелов Е.М. Названия городов и сёл. – М.: Наука, 1996. – 149 с.
4. Суперанская А.В. Структура имени собственного: Фонология и морфология. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
5. Berger D. Geographische Namen in Deutschland: Herkunft und Bedeutung der Namen von Ländern, Städten, Bergen und Gewässern / von Dieter Berger. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1993. – 296 S.
6. Eichler E. Die Orts- und Flussnamen der Kreise Delitzsch und Eilenburg. – Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1958. – 252 S.
7. Fleischer W. Der Name in Sprache und Gesellschaft. Beiträge zur Theorie der Onomastik. – Berlin: Akademie-Verlag, 1973. – S. 52-63.
8. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1976. – 327 S.
9. Greule A. Der hydronymische Namenwechsel // Ortsnamenwechsel. Bamberger Symposium. Hrsg. v. Rudolf Schützeichel. – Heidelberg, 1986. – S. 312-322.
10. Koß G. Tschechei und Tschechien. Identität und die Notwendigkeit von Kurznamen // Wort und Name im deutsch-slavischem Sprachkontakt: Ernst Eichler von seinen Schülern und Freunden / hrsg. von Karlheinz Hengst... Unter Mitarb. von Inge Bily. – Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag GmbH & Cie, Köln, 1997. – S. 439-452.
11. Koß G. Namenforschung: eine Einführung in die Onomastik / Gerhard Koß. 3. Aktualisierte Aufl. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002. – 248 S.
12. Wauer S. Das Gewässernamensystem der Havel // Beiträge zur Hydronomie Brandenburgs. Institut für Slavistik. Universität Leipzig, 1999. – S. 13-21.